

Серб. *стожер* в этнолингвистическом освещении

А. А. Плотникова

Институт славяноведения РАН (Москва, Россия); annaplotn@mail.ru;

ORCID: 0000-0001-9154-5046

Аннотация. В работе показаны возможности изучения славянской лексики в этнолингвистическом аспекте. Устанавливаются прямые и переносные значения серб. *стожер*, указывается возможная этимология. Этнолингвистический подход к общеславянской лексике предполагает анализ символических значений при употреблении слова в самых разных тематических сферах. В работе уделено внимание семантике самого предмета материальной культуры в сельскохозяйственной обрядности, определяемой ритуально-магическими действиями для обеспечения плодородия, и в семейной обрядности, где выделяется его сакральная функция как оплота целого рода.

Ключевые слова: лексикология, этимология, этнолингвистика, сербский язык, жатвенная обрядность, свадебная обрядность, народная метеорология.

Serbian *stožer* in the light of ethnolinguistics

Anna A. Plotnikova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

annaplotn@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9154-5046

Abstract. The paper aims to demonstrate the feasibility of studying Slavic lexical units from the ethnolinguistic perspective. The direct and figurative meanings of the Serbian *stožer* and its derivatives are identified, the symbolism of the word is analyzed. The possible variants of its etymology related with the i.-e. *(s)teg*, that is ‘pole, stake, stick, pole, beam’, are taken into consideration. The ethnolinguistic aspect of research into common Slavic lexical units involves analysis of their direct, figurative or symbolic meanings when used in the diverse thematic areas. Special attention is paid to the

functions and symbolism of the corresponding objects denoted by this lexeme and its phonetic variants across the Balkan Slavic languages. The meanings of the actual material culture objects denoted by *stožer* are shown through their use in the corresponding agricultural rituals including the various ritual and magical practices deemed to ensure higher land productivity; the relevant object's sacred function as a pillar of strength for the entire race/family is highlighted by specific family rituals. Applying an areal etymology approach the paper clarifies the distribution of the word's meanings in both synchrony and diachrony. The findings support the idea that the figurative meanings of this word and its derivatives emerge in those South Slavic languages and dialects where *stožer* denotes "a pole in the middle of a threshing floor around which horses or other animals are driven to do the threshing", with ritual and magical practices associated with this object of material folk culture also widespread. This case study shows that, in consistence with the lexical criterion of the South Slavic linguistic territory, the border of "Balkanian" lexis usage can be moved much farther westward from the Balkan Sprachbund area, traditionally limited by the western border of the Torlak Serbian dialects established based on the occurrence of their phonetic and grammatical features.

Keywords: lexicology, etymology, ethnolinguistics, Serbian language, harvest ceremony, wedding ceremony, folk meteorology.

1. Введение

Исследование выполнено в рамках Московской этнолингвистической школы, работы которой опираются на диахронию в синхронии: изучая диалектные слова одного языка в синхронном срезе, мы можем проследить их значения, особенности и специфику в истории языка. Н. И. Толстой писал: «Нынешний славянский диалектный ландшафт в отношении многих явлений представляет собой нечто вроде развернутой в пространстве диахронии, в которой временная последовательность развития систем или их фрагментов манифестируется в территориальной проекции» [Толстой 1968: 342]. Нами будут рассмотрены не только те значения изучаемого слова, которые регулярно и последовательно функционируют в современных славянских языках, но и те, которые в настоящее время утрачены, сопровождаются в лингвистических словарях пометами «устар.».

«19 век» и т. д. Мы также попытаемся показать распространение прямых и переносных значений одной лексемы и ее дериватов в разных южнославянских языках.

2. Лексема *стожер* в словарях: толкование и этимология

Значения сербского *стожер* в толковом словаре Матицы сербской второй половины XX века [Речник МС 1976: 1031] рассматриваются достаточно подробно¹: «1. Столб посреди гумна, вокруг которого гоняют коней при веянии зерна»; 2а. «железные скобы, на которые насаживают петли двери»; 2б. «ось колеса водяной мельницы»; 2в. «деревянный округлый столб для подпирания чего-либо».

Далее фиксируются переносные значения слова. 3. «То, на что что-либо опирается, из чего исходят, фундамент, основа» — для этого значения приведены характерные примеры из литературы: «Знание и честь — два “стожера” нашего спасения»; «Дом... одновременно и “стожер” нашей семейной жизни». 4. «Крайняя точка земной оси, северный или южный полюс».

А также «фигуративные» значения: 5. «Ось; то, что является основным, главным; центральный персонаж, вокруг которого совершаются и развиваются события» — для этого значения приводится, в частности, следующий пример: «Вокруг <Людевита> Гая [вращался], как вокруг “стожера”, весь остальной югославянский мир»; 6. «неотделяемая часть какого-либо хозяйства, наследство».

В конце словарной статьи представлена военная терминология: ба. «Орган управления войском, помогающий начальству военных подразделений, и лица, входящие в состав этого органа, штаб» и т. д.²

¹ При каждом значении в словаре даются примеры иллюстраций из источников прошлого и настоящего.

² В «Сербском словаре» Матицы сербской 2011 г. приводятся все те же значения, за исключением лексики военного дела [МС 2011: 1248], что согласуется

Очевидно, что основная семантика всех переносных значений — ‘опора, основа, центр’. Образованное от существительного прилагательное *стожерни* подтверждает это — в словаре Матицы сербской видим два значения: 1. «относящийся к “стожеру”» (с примером *стожерни офицер* «штабной офицер») и 2. (переносное) «самый важный, главный» [МС 1976: 1031]. Теми же основными значениями обладает наречие *стожерно*, причем для передачи значения приводятся синонимы *темельито* «основательно», *чврсто* «твердо», *сигурно* «надежно» [МС 1976: 1031]³.

Перевод слова *стожер* на русский язык в словаре И. И. Толстого хорошо отражает все значения сербского слова: «1) ось; 2) полюс; 3) столб в центре гумна; 4) крюк дверной петли» [Толстой 1976: 570]. Порядок расположения значений в данном случае, думается, связан с частотностью употребления слова в XX веке. Кроме того, ‘ось’ и ‘полюс’ можно отнести к общеупотребительной лексике любого славянского языка, тогда как ‘столб в центре гумна’ — своего рода сербский (и шире — балканославянский) этнографизм, который, впрочем, дал основание для расширения сферы употребления всех других переносных значений⁴, а обозначение крюка дверной

с замечанием П. Скока о том, что военные термины, связанные со *stožer*, представляют собой «неологизмы хорватских защитников отечества» [Skok: 337].

³ Обращение к сербскому корпусу на платформе *clarin.si* показывает значительный перевес в настоящее время переносных значений. Поиск производился по леммам *стожер*, *стожерни*: *стожер* употребляется в значении ‘центр, опора чего-либо и кого-либо’ (в том числе партий, руководителей, направлений и т. п.), *стожерни* — как дериват с теми же значениями (‘основополагающий, центральный’); всего 233 употребления, все — в переносном значении [*clarin.si*] (дата обращения: 05.12.2022).

⁴ Отметим наличие тех же переносных значений, активно функционирующих в болгарском и македонском языках и в настоящее время, например: *стожерно питање* ‘основополагающий вопрос’ — выражение, которое можно слышать на любой из конференций с участием сербских ученых; болг. *Епоха в науката, стожер с огромн принос в хуманитаристиката и школа, която продължава визионерското му дело!* ‘Эпоха в науке, столп с огромным вкладом в гуманитарные науки и школу, которая продолжает его визионерское дело!’ (К. Колева

петли представляет специальную терминологическую строительную лексику.

География распространения у славян на Балканах самого предмета материальной культуры — столба в центре гумна для осуществления молотьбы с помощью привязанных к нему коней, топчущих колосья по кругу, — Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, западная Болгария и некоторые области Хорватии, о чем говорится в семантической части соответствующей статьи энциклопедического словаря «Славянские древности» [Плотникова 2012: 164]. Как известно, этнолингвистический словарь «Славянские древности» сосредоточивается на данных, способствующих реконструкции славянской духовной культуры. Отдельными статьями⁵ здесь представлены специфические предметы и реалии материальной культуры, которые как-либо задействованы в ритуально-обрядовой сфере славян. Они могут символизировать основные семантические значения традиционной народной духовной культуры, к каковым относятся ‘здоровье’, ‘урожай’, ‘приплод’, ‘богатство’ и некоторые другие. В семантической части обозначена основная роль предмета в народной духовной культуре — «символ урожайности, плодovitости и фаллический

о Е. Бартминьском в комментариях: <https://www.facebook.com/elena.berezovich>; дата обращения: 07.02.2022); мак. *На трагата на религиозното чувство кроткиот тон во кој веруваме, и потрагата по вистинитоста која ја надраснува и самата стварност, нè внесуваат во еден ексклузивен раскажувачки свет во кој царува онаа старовремската побожност која со векови била стожер на нашето битие* ‘В поисках религиозного чувства кротость, в которую мы верим, и поиск истины, превосходящей саму реальность, нас переносят в тот удивительный мир повествования, где царит древнее благочестие, которое веками было столпом нашего бытия’ ([МДР] — <http://www.makedonski.info>, <http://drmj.eu/search/стожер>; дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Из реалий материальной культуры балканских славян, помимо «стожера», в словаре имеются статьи, посвященные треугольному низкому столику («Столик трапезный» [Плотникова, Узенёва 2012]), служащему не только в повседневном быту, но и для жертвенных подношений стихиям, диким животным и сверхъестественным персонажам; очагу открытого типа («Очаг» [Узенёва 2004]) как центру ряда ритуалов в самом доме и некоторым другим.

символ; объект антропоморфизации и почитания, с чем связаны ритуалы “кормления”, “омовения”, украшения стожера» [Плотникова 2012: 164]. На родство с другими славянскими языками указывает отмеченная в статье связь с рус. диал. *стожар(ь)* (шест, втыкаемый в землю для укрепления стога).

Специально следует остановиться на этимологии слова. Как показывает П. Скок, существуют две версии происхождения производящей лексемы *stog*, от которой образованы существительные с суффиксами *-er*, *-ar*, *-or*, *-aj*, известные в разных славянских языках, в том числе — серб.-хорв. *stožer* в значениях: 1) деревянный столб или дерево на гумне для молотьбы; 2) крепко забитый в землю кол, вокруг которого складывают сено в кучу; 3) дверная петля. Западнославянскими аналогами, по Скоку, являются: в.-луж. *śćežor* ‘мачта, опора, балка’ и н.-луж. *ścažor* ‘шест в стогу сена’. Фиксацию хорв. *stožer* в значении ‘дуб’ (на территории от Бьеловара до Голы) можно считать семантической спецификацией, которая также обнаруживается и в румынском славизме *stejar* ‘ствол’, *stejereț* ‘дубок’ и под. [Skok 3: 337]⁶. Любопытно, что одна из имеющихся этимологий самого слова *stog*, по мнению Скока, имеет преимущество перед другими, поскольку основывается на балтийских семантических соответствиях: лит. *stagaras* ‘сухой длинный растительный стебель’ и *stagarys* ‘высохший стебель’, происходящих в свою очередь из и.-е. корня *(s)teg-* ‘шест, кол, палка, жердь, балка’ [Skok: 337]. М. Фасмер приводит и другие славянские аналоги к *стежер* «жердь, втыкаемая в середину стога»: болг. *стѣжер* «столб на гумне, к которому привязывают лошадей, шест в стогу», чеш. *stežeje* «дверная петля, стержень», *stežen*, *stežeň* «мачтовое дерево, мачта» [Фасмер: 752]. С той же огласовкой широко распространено рус. *стожар* (*стожарь*), «шест в стогу» и под. [Фасмер: 764]. Обращаясь к болгарскому этимологическому словарю, заметим, что у болгар наиболее частотно значение *стожар*, *стожер* «свая, вбитая на току, вокруг которой

⁶ Своего рода смысловой параллелью этой вариации значения в истории материальной культуры можно считать использование остатка росшего на гумне дерева в качестве стожера для молотьбы с помощью животных.

обходят кони или другие животные во время молотьбы»; значительно реже встречается «белый дуб» в сочетании *стожар дъб* (Софийский округ) — версия происхождения та же [БЕР: 470–471]. Как видим, в семантике всех вариаций приведенных славянских лексем сохраняется компонент ‘основа, опора’.

По мнению М. Фасмера, рус. *стожáры* ‘Созвездие Плеяд, Большой Медведицы’ с пометой «южн.» (по В. И. Далю) отождествляется со *стожáр* [Фасмер: 764]. В Софийском крае в Болгарии также фиксируется *Стожари* в значении ‘созвездие Плеяды’ [БЕР: 470]. Здесь уместно привести данные словаря русских астрономов М. Э. Рут: «*Стожáр*. Полярная звезда. Стожар — втыкаемый в землю кол, вокруг которого мечется стог. Название <Полярной звезды> подчеркивает неподвижность объекта. В. И. Даль передает народные представления о том, что *Лось* ‘Большая Медведица’ ходит всю ночь вокруг *Стожара* ‘Полярной звезды’. Ср. *Кол, Прикол, Прикол-звезда* ‘Полярная звезда’» [Рут 2010: 101]. И далее: «*Стожары*. Плеяды. Самое известное название данного созвездия, вошедшее в словари литературного языка. Наверное, если посмотреть с высокого берега на сенокосный луг, когда сено уже полностью вывезено, можно увидеть одни оставшиеся стожары. Сверху они будут казаться скоплением точек. Именно такой взгляд на небесный луг и отражается в этом названии: *Стожары были звёзды в небе, как стожары, хорошо видны (Архангельская область, Ленский район)*» [Рут 2010: 101]. Подобные отождествления известны и другим славянским народам: согласно сербским архаическим представлениям о космологии, *стожер* — вертикальная ось земли⁷, вокруг которой вращаются звезды. По народным поверьям, эта ось может быть железной, стоит на воле (или быке, рыбе, черепахе), а вол — на рыбе [Гаповић 1995: 27, 40–42]. В Краине бытовали этиологические легенды о том, что Земля находится на огромном железном стожере, к которому Бог привязал дьявола, стремящегося перегрызть стожер, из-за чего возникают землетрясения, но, когда дьяволу уже почти удается его перегрызть, ангелы

⁷ Здесь актуальны сопоставления с концептом мирового древа, которое считается мировой осью и символом мироздания в целом, см. [Петрухин 2009: 253].

начинают петь: «Христос воскрес», и стожер становится таким же целым, как и раньше [Беговић 1887: 188].

3. Стожер в народной культуре славян

Неслучайно, что в центральной зоне южнославянского ареала стожер имеет значение культового предмета: по сведениям из Черногории и восточной Герцеговины, сельские сборы проводились на гумне, поскольку при стожере люди не смели лгать; около него молились во время общесельских процессий с крестом при вызывании дождя (Рашка); стожер обливали водой при засухе, потому что он «испытывает жажду» [Кулишић и др. 1998: 422–423]. Чтобы оградить посевы от непогоды, на Вознесение (серб. *Спасовдан*) к стожеру привязывали крестик, сделанный из лещины; его нельзя было сжигать, а также менять до тех пор, пока длятся урожайные годы [Кулишић и др. 1998: 423]. Старый стожер не выбрасывали, его предписывалось класть к ульям, чтобы защитить пчел от сглаза и чтобы рой держался вблизи пасеки. Некоторые носили с собой щепочку от стожера в качестве амулета; во многих селах к стожеру на гумне клали хлебную лопату с зажженной на ней свечой во время грома, стараясь избежать последствий [Кулишић и др. 1998: 423].

У сербов, болгар и македонцев основные ритуальные и магические действия со стожером совершались во время жатвы и молотбы с целью получить большой урожай в будущем году. Например, в юго-восточной Сербии в начале жатвы и после молотбы резали жертвенного петуха таким образом, чтобы его кровь стекала на стожер. В восточной Сербии, когда резали петуха, прижав к стожеру, старались, чтобы его кровь попала и на обмолоченное зерно, и на украшение (букетик цветов), привязанное к стожеру, после чего всё измельчали и смешивали с семенами для будущего сева. На Косовом Поле петуха приносили в жертву на стожере, чтобы пшеница была такой же высокой, как стожер, и «красной» (спелой, наливной), как кровь жертвы. Д. Дебелькович пишет и о первом дне пахоты

на поле: «Женщины относят пахарям зарезанного на стожере петуха. Это делают для того, чтобы у них пшеница выросла такой же высокой, как сам стожер на гумне, и чтобы зерно было “красным, как петух”» [Дебелькович 1907: 321].

Во время экспедиции в села области Пчиня поблизости от монастыря Прохор Пчиньски автором настоящей статьи были записаны рассказы о жатве и молотье, в которых ритуально-магические действия, связанные со стожером, занимали центральное место. Сам праздник по окончании молотьи назывался *китѣње стожар* ‘украшение стожера’: столб посреди гумна украшают цветами, букетиками и соломой, а хозяин приглашает всех на праздничный ужин. При этом произносится заклинание, чтобы в следующем году уродилось больше, чем сейчас: *Каже: «Завршиџа сам тај носо и накутиџа сам стожар,» китке поставив, жито поставив, све постави и «До године,» каже «да ми се роди више него што је било»* [Говорит: «Закончил я эту работу и украсил стожер». Букетики прикрепил, жито <солому> привязал, всё сделал и: «Чтобы и в следующем году, говорит, у меня уродилось больше, чем было»]. Украшения на стожере остаются до молотьи в следующем году, символизируя непрерывный хозяйственный цикл и благосостояние семейства (село Ябланица, соб. зап., 1998 г.). В селах соседней Северной Македонии в области Скопска Котлина также принято украшать стожер после завершения молотьи (причем это делает и православное славянское население, и албанцы): привязывают к столбу ржаную солому, в которую затыкают васильки, гвоздику и другие полевые цветы, привязывают также метлу, которой подметали гумно; при этом стожер оказывается весь обвит соломой, но православные еще добавляют охапку соломы, привязывая ее поперек, чтобы получился крест [Филипович 1939: 494]. Символика природы и урожая, связанная со стожером, реализуется и в таких вторичных магических действиях, как влияние на будущее потомство рода. Например, македонцы обводили три раза вокруг стожера приведенную в дом невесту, у сербов бесплодные женщины тайком срезали стружку со стожера и глотали с водой, стремясь забеременеть [Кулишић и др. 1998: 423].

Аналогией к окончанию жатвы служит ритуал при выдаче замуж (женитьбы) последнего ребенка в семье. В этом случае во время свадьбы родители должны украсить столб посреди гумна (*китив стожер*). На столб кладут какой-нибудь подарок — *бакишии* (подушку, рубашку), который потом уносит с собой молодой. Участники свадьбы танцуют вокруг столба. В последнее время стожер заменяют на срубленное молодое дерево: его устанавливают на гумне или во дворе (*тој се рачуна као стожер* [оно считается стожером]) и вешают ракию, яблоки. После танцев дети спешат сорвать яблоки, взрослые — добраться до ракии, которую снимают и выпивают (село Ябланица, соб. зап., 1998 г.). В этом регионе бытует выражение, которое употребляют, желая подчеркнуть, что в семье больше нет незамужних или неженатых детей: «Китив стожер» (букв. ‘украсил стожер’, т. е. закончил устраивать свадьбы детей в доме). Ср. также макед. *закити стожер* ‘праздновать завершение большого дела’ [МДР]⁸.

Целый ряд семейных и календарных⁹ ритуально-магических действий совершается на стожере или около стожера, который у балканских славян представляет собой сакральный центр дома и хозяйства (черногорские диалектные лексемы *стожер* и *стежер* означают также и «нераздельное недвижимое имущество», т. е. земля вместе с домом, на что указывает и сербский [МС 1976: 1031], значение 6, см. выше).

4. Ареалы значений

Этнолингвистический подход к слову во всей палитре современных и более ранних его значений и анализу места соответствующей реалии в традиционной культуре народа помогает раскрыть

⁸ Македонски дигитален речник: <http://drmj.eu/search/стожер> (дата обращения: 18.02.2022).

⁹ См. о новогоднем обряде имитации молотьбы у сербов, македонцев и в динарских областях Боснии и Хорватии в: [Плотникова 2013: 17–25].

смысловые и символические аспекты лексемы. Помимо общеславянских значений сербской лексемы *стожер*, связанных с ее происхождением от **stagъ* (=стог) в значении опоры для стога сена, у балканских славян появляются новые значения, обусловленные функциями столба или дерева на току в отдельно взятом хозяйстве или в целом селе (в Сербии и Черногории существовали и общие, сельские стожеры, а также стожеры целого рода). Фигуративные значения, связанные с тем же основным значением 'столп, основа', известны лишь балканским славянам (сербам, македонцам, болгарам), но не известны за пределами балканославянских территорий.

Западная граница прямых и переносных значений дериватов от *stožer* (типа *стожерни* / *stožerni* 'основной, основополагающий, главный') требует более детального рассмотрения. Можно видеть, что семантическое противопоставление в славянских языках на Балканах составляют два типа значений: 'столб на гумне для обмолота хлеба с помощью привязанных к нему животных' и 'деревянный столб, вбитый в землю, для укладки вокруг него сена'. В современном словаре боснийского языка отмечены три значения *stožer*, связанные с тремя смысловыми комплексами. Первое из них — «столб на гумне, вокруг которого при молотьбе хлеба гоняют коней». Затем указано переносное значение — «основа, фундамент, исходная точка, опора, средоточие», что особенно важно в рассматриваемом контексте. Третье дается через синоним *stožina* (то же *stožer*): «деревянный столб, вбитый в землю, вокруг которого складывают сено, солому и под.» [RBJ 2010: 1254]. Любопытно, что дериват *stožerni* с характеризующим его переносным значением не фиксируется (в отличие от сербского узуса). Возможно, это обусловлено восприятием лексемы *stožerni* как свойственной хорватскому стандартному языку с присущей слову *stožer* вторичной семантикой: слово употребляется для обозначения военного и какого-либо иного административного органа с высокой степенью иерархии. Например, *stožerni general* — 'генерал из ставки главнокомандующего' и т. п.¹⁰

¹⁰ Благодарю коллег-лингвистов из Боснии и Герцеговины, которые в ответ на вопрос о прилагательном, образованном от *stožer*, сразу переключали мое

В Хорватском национальном корпусе фиксируются все переносные значения слова и его деривата, в том числе: *stožer života* «‘фундамент жизни’»; *stožer izmirenja* ‘основа для примирения’; *stožerni motivi te zbirke* ‘главные мотивы этого сборника’; *stožerni lik djela* ‘основной образ произведения’; *stožerni element* ‘основополагающий элемент’, а также и *stožerni general* [Riznica]¹¹ и под. Для западной части Южной Славии, представленной современным словенским языком, уже не отмечается ни значение, связанное с обозначением столба для молотбы на гумне, ни соответствующее абстрактное — ‘основа (произведения и под.)’, а также и производные с переносным значением ‘основной, главный’, как можно судить по заглавным словам «Словенского этимологического словаря» [Snoj 2003]. Тем не менее и в данном случае актуально общее для славян значение ‘опора для стога сена’: *stožer* ‘ядро, центр’, а также уже знакомое нам по приведенным ранее словарям сербскохорватского языка ‘устройство, на котором держится дверь’ (XIX век) [Snoj 2003: 702]; ср. также и вариант *stežaj* ‘часть устройства, закрепляющего что-либо’ (XVIII век) [Snoj 2003: 699], возводимый автором словаря к общему для славян значению ‘опора для стога сена’¹².

внимание на «хорватскую лексическую норму» (проф. Диана Црняк, Университет в Бания-Луке, Республика Сербская) или же поясняли: «У нас нет того переносного значения слова *stožer*, которое имеется в хорватском языке: орган, управляющий какой-либо деятельностью: *vojni stožer* ‘военный штаб’ и под.» (акад. Сенахид Халилович, Университет в Сараево, Босния и Герцеговина).

¹¹ Поиск в корпусе производился по леммам *stožer*, *stožerni* (последняя дата обращения: 09.12.2022).

¹² Заметим также, что в Национальном корпусе словенского языка [Gigafida] *stožer* чаще фигурирует как строительный термин или в контекстах, связанных с соседями-хорватами, причем чаще в общепринятых для литературного хорватского языка значениях ‘военный штаб’, ‘ставка главнокомандующего’ и под., а также как словенская фамилия, игра слов или слово из кроссворда и в прочих факультативных в целом случаях (поиск в корпусе производился по лемме *stožer* — дата обращения: 21.02.2022).

5. Заключение

Как видим, ареально-этимологический подход уточняет распределение значений слова в синхронии и диахронии, подтверждая вывод о том, что фигуративные значения данного слова (и его производных) развиваются в тех южнославянских языках и диалектах, где известно *стожер* в значении ‘столб на гумне для молотбы конями / другими животными’ (при этом широко распространены и ритуально-магические практики, связанные с соответствующей реальией материальной народной культуры). Рассматриваемый случай еще раз показывает, что по лексическому критерию на южнославянской лингвистической территории граница «балканскости» может быть продвинута далеко на запад от балканского языкового союза, который традиционно определяется западной границей торлакских говоров сербского языка в соответствии с фонетическими и грамматическими признаками.

Литература

- Беговић 1887 — Н. Беговић. Живот и обичаји Срба граничара. Загреб: Тискарски завод «Народних новина», 1887.
- Дебельковић 1907 — Д. Дебельковић. Обичаји српског народа на Косову Пољу // Српски етнографски зборник. 1907. Књ. 7. С. 171–332.
- Ђаповић 1995 — Л. Ђаповић. Земља: веровања и ритуали. Београд: Етнографски институт САНУ, 1995.
- Кулишић и др. 1998 — Ш. Кулишић, П. Ж. Петровић, Н. Пантелић. Српски митолошки речник. Београд: Етнографски институт САНУ; Интерпринт, 1998.
- Петрухин 2004 — В. Я. Петрухин. Мировое дерево // Н. И. Толстой (ред.). Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 253–254.
- Плотникова 2012 — А. А. Плотникова. Стожер // Н. И. Толстой (ред.). Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 164–165.

- Плотникова 2013 — А. А. Плотникова. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки. М.: Институт славяноведения РАН, 2013.
- Плотникова, Узенёва 2012 — А. А. Плотникова, Е. С. Узенёва. Столик трапезный // Н. И. Толстой (ред.). Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 170–171.
- Рут 2010 — М. Э. Рут. Словарь астронимов. Звездное небо по-русски. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010.
- Толстой 1968 — Н. И. Толстой. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // В. В. Виноградов, С. Б. Бернштейн, Н. И. Толстой (ред.). Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации. М.: Наука, 1968. С. 339–365.
- Узенёва 2004 — Е. С. Узенёва. Очаг // Н. И. Толстой (ред.). Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 604–605.
- Филиповић 1939 — М. Филиповић. Обичаји и веровања у Скопској Котлини // Српски етнографски зборник. 1939. Књ. 54. С. 277–564.

Источници

- БЕР — Т. А. Тодоров (ред.). Български етимологичен речник. Т. 7. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2010.
- МДР — Македонски дигитален речник. URL: <http://www.makedonski.info>; <http://dmj.eu/search> (дата обращения: 21.02.2022).
- МС 1976 — Речник српскохрватскога књижевног језика. Т. 6. Нови Сад; Загреб: Матица српска; Матица хрватска, 1976.
- МС 2011 — Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2011.
- Толстой 1976 — И. И. Толстой (ред.). Сербскохрватско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976.
- Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1971.
- Clarin.si — Common Language Resources and Technology Infrastructure, Slovenia. URL: <http://www.clarin.si/info/about/> (дата обращения: 05.12.2022).
- Gigafida — Гигафида. Национальный корпус словенского языка. URL: <http://www.gigafida.net/> (дата обращения: 21.02.2022).
- RBJ — S. Halilović, I. Palić, A. Šehović. Rječnik bosanskoga jezika. Sarajevo: Filozofski fakultet u Sarajevu, 2010.

- Riznica — Ризница. Национальный корпус хорватского языка. URL: <http://riznica.ihjj.hr/philologic/Cijeli.whizbang.form.hr.html> (дата обращения: 21.02.2022).
- Skok — P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T. 3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973.
- Snoj 2003 — M. Snój. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Modrijan, 2003.

References

- Begović 1887 — N. Begović. *Život i običaji Srba graničara* [Life and customs of Serbs Graničars]. Zagreb: Tiskarski zavod «Narodnih novina», 1887.
- Đapović 1995 — L. Đapović. *Zemlja: verovanja i rituali* [Earth: beliefs and rituals]. Belgrade: Institute of Ethnography of SASA, 1995.
- Debeljković 1907 — D. Debeljković. Običaji srpskog naroda na Kosovu Polju [Customs of the Serbian people in Kosovo-Polje]. *Srpski etnografski zbornik*. 1907. Vol. 7. P. 171–332.
- Filipović 1939 — M. Filipović. Običaji i verovanja u Skopskoj Kotlini [Customs and beliefs in the Skopje Valley]. *Srpski etnografski zbornik*. 1939. Vol. 54. P. 277–564.
- Kulišić et al. 1998 — Š. Kulišić, P. Ž. Petrović, N. Pantelić. *Srpski mitološki rečnik* [Serbian mythological dictionary]. Belgrade: Institute of Ethnography of SASA; Interprint, 1998.
- Petrukhin 2004 — V. Ya. Petrukhin. Mirovoye derevo [World tree]. N. I. Tolstoy (ed.). *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2004. P. 253–254.
- Plotnikova 2012 — A. A. Plotnikova. Stozher [Pillar]. N. I. Tolstoy (ed.). *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary]. Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2012. P. 164–165.
- Plotnikova 2013 — A. A. Plotnikova. *Yuzhnyye slavyane v balkanskom i obshche-slavyanskom kontekste: Etnolingvisticheskiye ocherki* [South Slavs in the Balkan and Common Slavic Context: Ethnolinguistic Essays]. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, 2013.
- Plotnikova, Uzenyova 2012 — A. A. Plotnikova, E. S. Uzenyova. Stolik trapeznyi [Refectory table]. N. I. Tolstoy (ed.). *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary]. Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2012. P. 170–171.
- Rut 2010 — M. E. Rut. *Slovar astronomov. Zvezdnoye nebo po-russki* [Dictionary of astronomers. Starry sky in Russian]. Moscow: AST-Press Kniga, 2010.

- Tolstoy 1968 — N. I. Tolstoy. Nekotoryye problemy sravnitel'noy slavyanskoy semasiologii [Some problems of comparative Slavic semasiology]. V. V. Vinogradov, S. B. Bernstein, N. I. Tolstoy (eds.). *Slavyanskoye yazykoznanie. VI Mezhdunarodnyy syezd slavistov (Praga, avgust 1968). Doklady sovetskoy delegatsii* [Slavic linguistics. VI International congress of Slavists (Prague, August 1968). Reports of the Soviet delegation]. Moscow: Nauka, 1968. P. 339–365.
- Uzenyova 2004 — E. S. Uzenyova. Ochag [Hearth]. N. I. Tolstoy (ed.). *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities: The ethno-linguistic dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2004. P. 604–605.

Получено / received 05.09.2022

Принято / accepted 23.02.2023